

Славяноведение, 2010, № 6

Учені Росії про Закарпаття: Із карпатознавчої спадщини. Ужгород, 2009. 256 с., 56іл.
Ученые России о Закарпатье: Из наследия карпатоведения

В 2009 г. на Украине вышла в свет примечательная публикация, подготовленная профессорами Ужгородского национального университета О.С. Мазурком и И.А. Мандриком. Она включает труды известных российских ученых, посвященные проблемам рутенистики. Среди них И.И.Срезневский, В.А. Францев, А.Л. Петров, Г.А.де Волян, Е.Ю. Перфецкий, В.И. Вернадский, В.В.Саханев, С.К. Маковский, П.Г. Богатырев.

Сама идея переиздания работ исследователей Закарпатского края представляется весьма плодотворной и актуальной. В настоящее время русины – основное население края – переживают по словам канадского ученого П.Р. Магочи, одного из ведущих исследователей проблем Закарпаття, свое третье национальное возрождение и активно борются за признание своей национальной идентичности и автономии. Проблемы Закарпаття издавна изучались учеными разных стран и национальностей, и в каждой национальной историографии они рассматривались (исходя из научных традиций и политической конъюнктуры) под своим углом зрения.

Российская рутенистика имеет богатые научные традиции. Проблемы Угорской Руси и Закарпаття привлекали внимание ученых уже в период становления славяноведения в России, во время командиро вок первых университетских славистов в славянские земли на рубеже 1830-1840-х годов для подготовки к занятию кафедр славистики, учрежденных новым университетским уставом 1835 г. Особенно преуспел в изучении края кандидат от Харьковского университета, будущий академик И.И. Срезневский. Ему удалось собрать сведения об истории края, этнографических особенностях русинского населения и его диалектов. Все это он систематизировал и представил на заседании Русского географического общества в 1852 г. Таким образом, его очерк «Русь Угорская» стал достоянием русской научной элиты, заложив основы лингвогеографии в России. До сих пор он сохраняет непре-

ложное научное значение, в том числе и как свидетельство исследователя-очевидца, зафиксировавшего состояние русинского населения в определенный период (1840-е годы).

В дальнейшем в изучение данной проблематики включились другие видные слависты – В.А. Францев, Ф.Ф. Аристов, А.Л. Петров, Ю.А.Яворский и др. Их прежде всего привлекали проблемы развития церковно-славянской письменности на территории Угорской Руси и литературно-культурной деятельности русинских «будителей» А. Духновича, А. Павловича и др. Все они в большей или меньшей степени исходили из концепции древнерусского единства и рассматривали русинов неким островком «русскости» в Карпатах.

Традиции дореволюционного отечественного славяноведения продолжили российские эмигранты в межвоенной Чехословацкой республике. Среди них В.А. Францев, Е.Ю. Перфецкий, В.В.Саханев, Ю.А. Яворский и др., а также А.Л.Петров и П.П. Богатырев, советские граждане, жившие на положении эмигрантов. Своими трудами они деятельно поддерживали русофильское направление в тогдашнем русинском обществе.

Необходимо отметить, что составители сборника при отборе статей российских карпатоведов руководствовались, разумеется, концепцией украинской национальной историографии. Они представили наиболее нейтральные в отношении «русофильства» работы российских ученых, касающиеся истории края, историографические обзоры литературы, труды по этнографии, устному народному творчеству и диалектологии. Весьма положительно, что составители включили в сборник статьи российских ученых в совокупности, включая эмигрантов, представляя рутенистику в едином потоке, что в нашей историографии никогда не предпринималось. Однако нельзя не заметить, что из поля зрения составителей выпали работы, касающиеся исследований проблем церковно-славянской письменности,

литературного творчества известных деятелей русинского национального возрождения, не представлено ни одной работы выдающихся карпатоведов Ф.Ф. Аристов, Ю.А. Яворского (последний, впрочем, тяготея к русофилам, происходил из Галиции) и др. В то же время в сборник включены четыре (!) статьи В.В. Саханева, касающиеся народного изобразительного искусства Карпатской Руси (хотя и безусловно важные и оригинальные в научном отношении). Такой подбор статей несколько искажает объективную картину развития российской рутенистики и ее исследовательские приоритеты.

Что касается самих представленных работ, то каждая из них, безусловно, имеет непреходящую научную ценность, является памятником своей эпохи. Разбросанные по разным отечественным и зарубежным изданиям прошлого и даже позапрошлого веков, собранные в совокупности, они представляют значительный интерес для современных исследователей Закарпатья. Хотелось бы поставить в заслугу издателям интересный и обширный иллюстративный материал этнографического характера, помещенный в книгу. Не хватает, на наш взгляд, только портретов ученых-карпатоведов и, может быть, титульных листов их трудов. Положительным моментом публикации являются также подробные библиографические справки о каждом из ученых, выдержанных в духе академизма.

Публикацию предваряет содержательное предисловие, в котором приведены обширные статистические данные касательно социального состава населения Закарпатья в разные эпохи, его религиозной принадлежности, данные по истории края и языковых отношений в нем. Понятно, что авторы разделяют официальную точку зрения украинской историографии, согласно которой русины являются неотъемлемой частью украинской нации с некоторыми языковыми и этнографическими особенностями, игнорируя их борьбу за самоидентификацию.

Не разделяя подобной позиции, мы отдаем должное авторам в том, что они мужественно выступили против русофобских настроений на Украине эпохи «оранжевого правления» и признали позитивную сторону развития культурных связей Закарпатья с Россией (с. 20). Результатом такого подхода и явилась данная публикация. Они откровенно писали: «Публикуя тексты ученых России о Закарпатье, мы не исключаем того, что кто-то из читателей, особенно из новоиспеченных "украинофилов", спросят, зачем это надо было делать? В связи с этим возникает и другая проблема: исследования о "русофильстве", "московильстве", которые были распространены в Закарпатье. К сожалению, в последнее время подобные "исследователи" в угоду конъюнктуре вообще отрицают позитивную роль культурных и научных связей Закарпатья с Россией, видя в

этих контактах один лишь негатив» (с. 16). «Наши многолетние исследования в архивах и библиотеках Киева, Львова, Черновцов, Берегова, Москвы. С.-Петербурга, Кракова и др. городов, – указывают авторы предисловия, – однозначно подтверждают: такие связи в целом имели позитивное значение для культурного и национального пробуждения коренного населения указанных земель. Но эта интересная и, как ни удивительно, малоисследованная проблема, должна стать предметом специального и детального изучения» (с. 20).

Итак, сборник состоит из 13 статей российских ученых. Они помещены в двух рубриках – *история и историография* и *этнография и народное творчество*. В первой из них опубликованы статьи В.А. Францева «Обзор важнейших исследований Угорской Руси» (1901), Е.Ю. Перфецкого «Обзор угрорусской историографии» (1914), А.Л. Петрова «Задачи карпато-русской историографии» (1930), В.В. Саханева «Из истории унии Карпатской Руси» (1932) и В.И. Вернадского «Угорская Русь с 1848 г.» (1880-е, 1996). В статье В.А. Францева представлен довольно полный обзор литературы о Карпатской Руси с первой трети XIX в. в хронологической последовательности, включая работы чешских, российских, словацких, венгерских, норвежских, галицийских и других ученых, что дает пищу для осмысления широкой и разнообразной палитры исследовательских интересов. Е.Ю. Перфецкий существенно дополнил историографию, включив в обзор сочинения, начиная с XVII-XVIII вв., посвященные главным образом средневековой истории Закарпатья. В статье А.Л. Петрова конкретизируются задачи изучения источников по истории происхождения Подкарпатской Руси как новой территории межвоенной Чехословакии. Наконец, в интересной, насыщенной ранее неизвестными фактами, статье В.И. Вернадского, хранящейся в архиве ученого в АРАН в Москве и впервые опубликованной О. Мазурком в 1996 г., излагается история русинского национального возрождения. Статья написана в духе идеи общерусского единства, в ней не содержится никаких грез Вернадского о воссоединении украинского народа по двум сторонам Днестра, как это отмечается в комментариях составителей (с. 513).

Во второй части публикации помещены статьи: И.И. Срезневского «Русь Угорская» (1852, 2002), Г.А. де Волана «Угро-русские народные песни» (1885), А.Л. Петрова «Заметки об Угорской Руси» (1930), П.Г. Богатырева «Магические действия, обряды и верования Закарпатья» (1929, 1971), три статьи В.В. Саханева «Резьба по дереву в Карпатской Руси» (1932), «Карпаторусский народный орнамент» (1932), «Народное искусство в иконописи Карпатской

Руси» (1932), а также С.К. Маковецкого «Народное искусство Подкарпатской Руси» (1925).

О научном значении статьи И.И. Срезневского, которая, по нашему мнению, могла бы открывать данное издание, говорилось выше. В статье Г.А. де Волана говорится об этнографических особенностях карпатских русинов (в частности верховинцев и долинян), описываются черты их внешнего облика и национального характера, особенности быта и обычаев, народные песни и инструменты. Большую ценность представляет статья А.Л. Петрова, содержащая заметки по этнографии и статистике Угорской Руси. Несомненной заслугой составителей следует считать публикацию на русском языке магистерской диссертации П.Г. Богатырева, защищенной им в 1929 г. и впервые опубликованной на французском. В ней содержатся уникальные сведения об обрядах, обычаях и верованиях карпатских русинов, собранных и систематизированных автором в духе разработок Пражского лингвистического кружка. В статьях В.В. Саханева анализируются особенности народного изобразитель-

ного искусства карпатских русинов (резьба по дереву, народный орнамент, иконописание и пр.). Завершает сборник статья С.К. Маковецкого, дополняющая наработки В.В. Саханева. В ней анализируются концепция, размышления автора по поводу примечательной выставки «Искусство и быт Подкарпатской Руси» (Прага, 1924), представляющей домашние ремесла разных районов края: вышивки, керамику, резьбу по дереву, одежду и украшения и пр.

В целом указанный сборник, несмотря на отмеченные недостатки, является ценным вкладом в развитие рутенистики. Надеемся, что в новых политических условиях он даст толчок для более объективного развития украинской историографии. Хотелось бы пожелать авторам продолжить это начинание публикацией работ по рутенистике теперь уже украинских, венгерских, чешских, словацких и польских авторов, чтобы в результате сложилась картина особенностей развития национальных историографии и их приоритетов в освещении Закарпатья.

© 2010 г. М.Ю. Досталь